

ВОПРОСЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТРУДАХ И. В. СТАЛИНА

Е. Ф. Ковалёв

Могучим фактором укрепления лагеря мира, демократии и социализма является Китайская Народная Республика, утвердившаяся в результате антиимпериалистической, антифеодальной революции в Китае. Одним из решающих условий победы этой революции было то, что Коммунистическая партия Китая, вдохновитель и организатор борьбы народных масс за свержение колониального ига, руководствовалась и руководствуется учением марксизма-ленинизма. Великие идеи Ленина и Сталина по важнейшим вопросам стратегии и тактики колониальной революции освещали коммунистической партии и трудящимся Китая путь к победе над иностранными империалистами и внутренней реакцией.

Товарищ Сталин в своих произведениях по национально-колониальному вопросу, обогативших и двинувших вперёд марксистско-ленинскую теорию, показал неразрывную связь национально-освободительного движения с международным рабочим движением, подчеркнул, что союзниками пролетариата в борьбе за социализм являются угнетённые народы колониальных и зависимых стран. Сталинские труды по национально-колониальному вопросу вооружают народы колониальных и зависимых стран на борьбу против империалистического рабства, за национальную независимость, открывают перед ними перспективу неизбежного торжества идей мира, демократии и социализма, помогают учиться на опыте народов Советского Союза, как завоёвывать свободную и счастливую жизнь.

В текущем году исполнилось двадцатипятилетие основных работ товарища Сталина, посвящённых китайской революции: «Вопросы китайской революции», «Беседа со студентами университета имени Сун Ят-сена», «Революция в Китае и задачи Коминтерна», «Заметки на современные темы» и других. Труды И. В. Сталина по китайскому вопросу являются крупнейшим вкладом в марксизм-ленинизм, имеют огромное теоретическое и практическое значение для революционной борьбы народов колониальных и зависимых стран. Эти труды оказали неоценимую помощь китайским коммунистам при разработке стратегии и тактики национально-освободительного движения; в современных условиях они служат делу строительства народно-демократического Китая.

Действуя в сложной внутренней и внешней обстановке, молодая Коммунистическая партия Китая, возникшая в 1921 г., остро ощущала необходимость в научном обобщении уже пройденного пути китайской революции. Партия нуждалась в чёткой программе действий, которая ясно определяла бы её роль в национально-освободительном движении, отношение китайского рабочего класса и его партии к непролетарским классам и группам.

В опубликованной 10 декабря 1926 г. работе И. В. Сталина «О перспективах революции в Китае», а также в ряде других его произведений по китайскому вопросу, вышедших в 1927 г., китайские коммунисты

нашли мудрые ответы на животрепещущие проблемы, вставшие тогда перед Коммунистической партией Китая. В тяжёлые для китайских революционеров годы товарищ Сталин, отбивая непрерывные наскоки троцкистского отребья и других врагов китайского народа, отстаивал большевистскую линию в китайском вопросе. В трудах И. В. Сталина был обобщён опыт первого этапа (1924—1927 гг.) и начала второго этапа китайской революции, героической борьбы китайского рабочего класса и его партии, гениально раскрыты характер, особенности, движущие силы и перспективы революции.

Сталинский анализ китайской революции представляет блестящий образец марксистско-ленинского всестороннего учёта расстановки классовых и политических сил в Китае, его внутреннего положения и внешней обстановки. Этот анализ схватывает самое главное, новое, решающее, от чего зависело всё дальнейшее развитие китайской революции. Он нацеливал Коммунистическую партию Китая на правильное решение сложных вопросов революции, отмечая всё, что не соответствовало реальному соотношению сил, что являлось забеганием вперёд, перепрыгиванием через непройденные этапы революции.

Сталинские работы помогли китайским коммунистам правильно наметить стратегическую линию революции и тактику борьбы, определить направление главного удара революции, роль рабочего класса и его партии в революционной борьбе. Труды И. В. Сталина, став могучим идейным оружием китайских коммунистов, помогли им разоблачить внутри партии правых и «левых», приверженцев эмпиризма и догматизма, отстоять принципы марксизма-ленинизма в партии, укрепить её единство, усилить её организующую, направляющую роль.

Китайская революция победила именно потому, что во главе рабочего класса, во главе народных масс стояла испытанная в боях коммунистическая партия, творчески применявшая в своеобразных условиях Китая учение Ленина — Сталина и всемирно-исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза. «Если хотите совершить революцию,— писал в ноябре 1948 г. вождь китайского народа Мао Цзэ-дун,— то необходимо иметь революционную партию — партию нового типа, образцом которой является партия Ленина — Сталина. Без такой революционной партии, без революционной партии, построенной на идеологических, организационных, тактических и теоретических принципах марксизма-ленинизма, освещающей свой путь всепобеждающими идеями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, невозможно успешно руководить рабочим классом и всеми народными массами в их борьбе против империализма и его лакеев»¹.

Китайская революция выражала кризис колониальной системы, усугублённый Великой Октябрьской социалистической революцией в России. Октябрьская революция ознаменовала коренной поворот во всемирной истории. Она открыла эпоху пролетарских революций в странах империализма и колониальных революций, совершающихся под руководством пролетариата. Под животворным влиянием русской пролетарской революции развернулось в Китае мощное антиимпериалистическое и антифеодальное движение, получившее наибольший размах в период первой гражданской революционной войны 1924—1927 гг. и достигшее кульминационного развития в 1925—1927 годах.

В гениальных трудах И. В. Сталина основные вопросы китайской революции рассматриваются в свете таких тактических принципов ленинизма, как:

¹ Мао Цзэ-дун. Революционные силы всего мира спланиваются для борьбы с агрессивней империализма. Газета «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 ноября 1948 года.

«а) принцип обязательного учёта национально-особенного и национально-специфического в каждой отдельной стране...

б) принцип обязательного использования компартией каждой страны малейшей возможности обеспечить пролетариату массового союзника, хотя бы и временного, шаткого, непрочного, ненадёжного;

в) принцип обязательного учёта той истины, что для политического воспитания миллионных масс недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, что для этого необходим собственный политический опыт самих масс»².

Товарищ Сталин глубоко разработал стратегию и тактику китайской революции и вооружил китайских коммунистов ясной перспективой и чётким пониманием форм борьбы.

На опыте китайской революции И. В. Сталин подтвердил и развил тактический принцип ленинизма об обязательном учёте национально-специфического в каждой отдельной стране.

Марксизм-ленинизм учит, что общие положения революционной теории необходимо применять, учитывая особенности революционного движения в каждой стране, приспособляя их к национальной специфике каждой страны и тем самым облегчая осуществление основных целей коммунистического движения. Так, в статье «Заметки на современные темы» (июль 1927 г.) товарищ Сталин подчеркнул, что непременным условием правильного руководства китайской революцией является необходимость считаться с особенностями экономики, политического строя, культуры, нравов, традиций и другими национально-специфическими явлениями в Китае. Характер китайской революции определяли исторически сложившиеся экономические и политические условия в стране. Выяснив особенности китайской революции, отличающие её от русской революции 1905 г., товарищ Сталин пришёл к выводу, что нельзя механически применять общие формулы марксизма-ленинизма к любой стране без учёта её особенностей, нельзя механически переносить характеристику революции 1905 г. в России на революционное движение в Китае. Товарищ Сталин разъясняет, что слова Ленина о 1905 г. у китайцев вовсе не означают, как неверно поняли некоторые, будто бы у китайцев в скором времени повторится точь-в-точь то же самое, что было в России в 1905 году: «Ленин вовсе не говорил, что китайская революция будет копией революции 1905 года в России. Ленин говорил лишь о том, что у китайцев будет свой 1905 год. Это значит, что, кроме общих черт революции 1905 года, китайская революция будет иметь ещё свои специфические особенности, которые должны наложить свой особый отпечаток на революцию в Китае»³.

Из полуколониального и полуфеодалного положения Китая товарищ Сталин вывел первую особенность китайской революции, состоящую в том, что «китайская революция, будучи революцией буржуазно-демократической, является вместе с тем национально-освободительной революцией, направленной своим остриём против господства чужеземного империализма в Китае»⁴.

До победы народной революции Китай представлял полуколонию, угнетаемую империализмом. Феодалные пережитки в экономике и соответствующая им милитаристско-бюрократическая надстройка являлись основной формой гнёта в стране. На этой базе возникла аграрная революция, которая составила основу и содержание буржуазно-демократической революции в Китае, направленной, как говорит товарищ Сталин, не только против феодальных пережитков, но и против империализма⁵. Революция в Китае была не просто буржуазной революцией, а революцией

² И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 331.

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 358.

⁴ Там же.

⁵ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 286.

антиимпериалистического типа. Национальный момент, то есть борьба с империализмом и его агентурой внутри страны, играл важнейшую роль в китайской революции и придавал ей антиимпериалистическую направленность. Этим она отличалась от русской революции 1905 г., проходившей в других исторических условиях. В России, которая не была колонией, борьба с империализмом не выдвигалась на первый план, не могла определять характер революции 1905 года. Напротив, антиимпериалистическую направленность китайской революции определяло полуколониальное положение страны, финансово-экономическое господство империализма. Это господство проявлялось не только в военном могуществе империалистов в Китае, но прежде всего в том, что основные рычаги экономики — железные дороги, фабрики и заводы, копи, банки и другие хозяйственные объекты страны находились в распоряжении или под контролем чужеземного капитала. Посредством этих экономических рычагов империализм угнетал китайский народ. Империализм вместе с тем был той силой, которая поддерживала и вдохновляла угнетателей китайского народа: феодалов-помещиков, милитаристов, чиновников-бюрократов и т. д. Китайские рабочие и крестьяне не могли свергнуть этих угнетателей, не ведя одновременно борьбы против империализма.

Китайская революция представляла неразрывную связь двух потоков революционного движения: против феодальных пережитков и против империализма. Выступая на VIII пленуме ИККИ 24 мая 1927 г., И. В. Сталин говорил: «Буржуазно-демократическая революция в Китае есть соединение борьбы против феодальных пережитков с борьбой против империализма»⁶. Анализируя эту особенность, товарищ Сталин сделал чрезвычайно важный вывод о том, что «китайская революция непосредственно смыкается с революциями пролетариев всех стран против империализма»⁷, то есть является частью единого революционного фронта пролетариев и угнетённых народов всех стран, начало которому было положено в октябре 1917 г. в России.

Вторая особенность китайской революции, как указано в работе «О перспективах революции в Китае», состоит в том, что китайская крупная национальная буржуазия, экономически крайне слабая и политически отсталая, зависимая от иностранного капитала, не могла быть инициатором и руководителем революции. Поэтому роль инициатора и руководителя революции, роль вождя китайского крестьянства должна была неминуемо попасть в руки китайского пролетариата и его партии.

Третья особенность китайской революции заключалась в том, что «рядом с Китаем существует и развивается Советский Союз, революционный опыт которого и помощь которого не может не облегчить борьбы китайского пролетариата против империализма и против феодально-средневековых пережитков в Китае»⁸.

Раскрывая национально-освободительный, антиимпериалистический характер китайской революции, товарищ Сталин предостерегал от недооценки факта империалистической интервенции в Китае, против которой и была направлена своим остриём революция. Товарищ Сталин дал глубокое определение сущности империалистической интервенции вообще, интервенции в Китае в частности. Он предостерегал от упрощения вопроса об интервенции, от попыток свести его лишь к вопросу о прямом вводе чужеземных войск на зависимую территорию. При современных условиях, указывал товарищ Сталин, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму, когда империализм предпочитает действовать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования там контрреволюционных сил,

⁶ Там же, стр. 286—287.

⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 358.

⁸ Там же, стр. 359.

путём моральной и финансовой поддержки своих внутренних агентов против революции⁹: Товарищ Сталин подчеркнул, что империалистическая интервенция может совершаться и без ввода чужеземных войск, что основной её особенностью является интервенция чужими руками. В этом свете и следовало рассматривать борьбу генеральских клик в Китае, которых империалисты вдохновляли, снабжали деньгами, оружием, инструкторами, «советниками». Без такой интервенции империалистов была бы совершенно невозможна гражданская война в Китае. «Поэтому дело не только, или даже не столько в вводе чужеземных войск, а в той поддержке, которую оказывают империалисты всех стран контрреволюции в Китае»¹⁰.

Империализм проводил интервенцию в Китае силами внутренней контрреволюции, путём организации гражданской войны. Поэтому важнейшим фактором борьбы китайского народа за своё освобождение являлась революционная армия. Товарищ Сталин указывал, что одна из особенностей и одно из преимуществ китайской революции в том, что в Китае против войск старого правительства выступил не безоружный, а вооружённый народ в лице его революционной армии, что вооружённая революция боролась против вооружённой контрреволюции¹¹.

Установив антиимпериалистический характер китайской революции и её особенности, товарищ Сталин разъяснил и основной вопрос о характере будущей революционной власти в Китае. Уже тогда (1926 г.) особенностью буржуазно-демократической власти в Кантоне¹², являвшейся, по определению товарища Сталина, зачатком будущей всекитайской власти, была её антиимпериалистическая направленность¹³. Развитие и укрепление этой власти наносили удар международному империализму, усиливали мировое революционное движение. Это свидетельствовало о том, что национально-освободительное движение, являвшееся до победы Великой Октябрьской социалистической революции частью общедемократического движения, стало после победы пролетариата в России частью мировой пролетарской революции. Будущая революционная власть в Китае могла быть только антиимпериалистической властью:

«...будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая»¹⁴.

Три обстоятельства, как подчеркнул ещё раз товарищ Сталин, облегчали такой путь развития китайской революции: 1) её антиимпериалистическая направленность, 2) слабость китайской буржуазии, что облегчало задачу пролетариата и его коммунистической партии повести за собой крестьянство и установить свою гегемонию в революции. 3) возможность для китайской революции использовать опыт и помощь Советского Союза.

Сталинские положения о единстве антифеодального и антиимпериалистического характера китайской революции, а также анализ её особенностей явились крупнейшим теоретическим вкладом в марксистско-ленинское учение о колониальной революции, обогатили и развили такти-

⁹ См. там же, стр. 360.

¹⁰ Там же, стр. 361.

¹¹ См. там же, стр. 363.

¹² Кантонское правительство возглавлял Сунь Ят-сен, а после его смерти—в марте 1925 г.—левые элементы партии гоминьдан.

¹³ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 365.

¹⁴ Там же, стр. 365—366.

ческий принцип ленинизма об учёте национально-особенного в каждой стране, стали исходным пунктом рассмотрения вопросов революции в Китае.

На опыте китайской революции И. В. Сталин подтвердил и развил тактический принцип ленинизма о революционном блоке пролетариата с непролетарскими классами и группами.

Вопрос о союзниках пролетариата является одним из основных вопросов китайской революции. Чтобы разбить могущественных противников — феодалов, милитаристов, контрреволюционную буржуазию и империалистов, — китайский пролетариат должен был проводить гибкую политику, использовать каждую трещину в лагере противников, уметь найти себе союзников, хотя бы даже непрочных, при условии, что они не ограничивают революционную пропаганду и агитацию партии пролетариата и её работу по организации рабочего класса и трудящихся масс.

Ленинизм учит строго отличать революции в странах империалистических от революций в странах колониальных и зависимых: «Революция в империалистических странах — это одно, там буржуазия является угнетателем других народов, там она контрреволюционна на всех стадиях революции, там момент национальный, как момент освободительной борьбы, отсутствует. Революция в колониальных и зависимых странах — это нечто другое, там гнёт империализма других государств является одним из факторов революции, там этот гнёт не может не задевать также и национальную буржуазию, там национальная буржуазия на известной стадии и на известный срок может поддержать революционное движение своей страны против империализма, там национальный момент, как момент борьбы за освобождение, является фактором революции»¹⁵.

Национальная буржуазия колониальных стран, интересы которой задеваются иностранным капиталом, на известной стадии своего развития может поддержать революционное движение своей страны против империализма. Отсюда сталинский вывод: «...временные блоки и соглашения с буржуазией в колониальных странах на известном этапе колониальной революции не только допустимы, но и прямо необходимы»¹⁶.

Как показано в работах товарища Сталина, политическая и экономическая неоднородность китайской буржуазии определяла её отношение к империализму и возможность её использования в качестве союзника пролетариата в революции. Китайская буржуазия была политически и экономически слабой и отсталой, зависела от империализма и боялась революционного движения; однако всё это не снимало противоречий между нею и иностранным капиталом. Острота этих противоречий не была одинаковой для всей буржуазии, а зависела от того, насколько сильно империализм задевал тот или иной слой китайской буржуазии. Противоречия между иностранным и китайским капиталом создавали возможность блока пролетариата с буржуазией, но не со всей буржуазией, а с той её частью, интересы которой ущемлялись чужеземным капиталом. Интересы этой части, представлявшей национальный, преимущественно средний торгово-промышленный капитал, существенно задевались иностранными монополиями и трестами, и поэтому она могла при известных условиях и на известный срок поддержать революцию. Крупная китайская буржуазия, представителями которой являлись компрадоры, связанные с иностранным капиталом, была заклятым врагом революции и не могла быть союзником пролетариата. Китайский пролетариат мог идти в блоке не вообще с крупной буржуазией, а с национальной буржуазией некомпрадорского типа.

¹⁵ И. В. Сталин, Соч. Т. 10, стр. 11.

¹⁶ Там же, стр. 23.

В кантонский период китайской революции (период выхода национальных войск к Янцзы, до раскола гоминьдана) национальная буржуазия поддерживала революцию и выступала в качестве союзника китайского пролетариата на платформе общей борьбы за изгнание империалистов из Китая. Это был первый этап китайской революции — от вступления коммунистов в гоминьдан в январе 1924 г. до переворота Чан Кай-ши в апреле 1927 года. В то время в полуколониальном Китае под влиянием победы пролетарской революции в России разрасталось национально-освободительное движение, которое иностранные империалисты пытались потопить в крови. Расстрелы японскими милитаристами китайских рабочих в апреле 1925 г. в Циндао, а англо-американскими интервентами — трудящихся в Шанхае в мае того же года положили начало мощному антиимпериалистическому движению в Китае.

Выступления пролетариата в Циндао и Шанхае дали толчок развитию и укреплению всех революционно-демократических организаций, в том числе партии гоминьдан и правительства в Кантоне, который тогда был центром революционного движения в Китае. Ещё в 1924 г. коммунистическая партия вступила в гоминьдан, сохранив за собой политическую и организационную самостоятельность. Вступление коммунистов в гоминьдан содействовало превращению его в массовую организацию, в блок коммунистов и более или менее левых гоминьдановцев, проводивших антиимпериалистическую, революционную политику. Созданное партией гоминьдан в Кантоне революционное правительство во главе с Сунь Ят-сеном было связано с широкими массами рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии. Опираясь на массы, кантонское правительство разбило поддерживаемые империалистами контрреволюционные банды на территории Гуандуна и проводило работу по демократизации этой провинции. Кантонское правительство являлось авангардом в борьбе китайского народа за независимость и служило образцом для будущего строительства революционно-демократической власти в Китае. По решению кантонского правительства начался в июле 1926 г. Северный поход национально-революционной армии против северных милитаристов, за объединение Китая.

На первом этапе китайская революция была революцией объединённого, общенационального фронта, направленной главным образом против империализма, и стратегическая цель её состояла главным образом в том, чтобы свергнуть гнёт империализма в Китае. Основной силой революции был пролетариат, а её ближайшим резервом — крестьянство. План расположения сил предусматривал союз рабочего класса с крестьянством, городской беднотой, мелкобуржуазной интеллигенцией и национальной буржуазией (некомпрадорской). Направление основного удара — изолировать представителей национальной буржуазии (правые), используя их в интересах революции, толкать влево мелкобуржуазную интеллигенцию (левые), сплачивать вокруг пролетариата крестьянство и городскую бедноту.

Перед коммунистической партией стояла задача — овладеть всеми формами борьбы и организации пролетариата и обеспечить правильное их использование для того, чтобы добиться при данном соотношении сил максимума результатов, необходимого для подготовки стратегического успеха. Формой борьбы для достижения такого максимального результата был на первом этапе китайской революции объединённый общенациональный фронт, организационным выражением которого была тогда партия гоминьдан, на первом этапе представлявшая собой блок рабочих, мелкой буржуазии (города и деревни) и национальной буржуазии.

Союзники китайского пролетариата не могли быть одинаково надёжными. «Одни из них, — указывал товарищ Сталин, — были более или менее надёжными союзниками (крестьянство, городская беднота), дру-

гие — менее надёжными и колеблющимися (мелкобуржуазная интеллигенция), третьи — вовсе ненадёжными (национальная буржуазия)»¹⁸. Представители этих классов действовали в составе одной буржуазной, революционной по тому времени партии гоминьдан. Китайские коммунисты сотрудничали с гоминьдановцами, потому что три принципа Сунь Ят-сена (демократия, национализм и социализм) представляли приемлемую базу для совместной работы коммунистов и суньятсеновцев в революции.

В союзе с национальной буржуазией пролетариат не жертвовал своей политической самостоятельностью в угоду этому союзу, а блокировался с национальной буржуазией, потому что тогда она была антиимпериалистической, в основном не препятствовала коммунистам воспитывать массы в революционном духе и строить революционные организации рабочих и крестьян, не препятствовала созданию, упрочению и расширению партии пролетариата. Тактика пролетариата и его партии на первом этапе революции заключалась в том, чтобы через революционный блок рабочих, крестьян, мелкобуржуазной интеллигенции и национальной буржуазии выиграть бой с империализмом. Такая расстановка классовых сил соответствовала исторической обстановке того этапа. Пролетариат шёл в союзе с национальной буржуазией под лозунгом общей борьбы с империализмом для того, чтобы расширить территорию революции, оформиться в массовую партию и проложить себе дорогу к крестьянству. В связи с этим на первом этапе революции коммунистическая партия поддерживала кантонское правительство и предпринятый им Северный поход, пока поход представлял массовое революционное движение в Китае.

Единый фронт не означал отсутствия противоречий между революцией и национальной буржуазией. Как и предвидел товарищ Сталин, в ходе революции национальная буржуазия оказалась ненадёжным союзником пролетариата. Буржуазия старалась использовать революцию в своих целях, ограничить её размах, направить её преимущественно по линии территориальных захватов, тогда как пролетариат стремился к осуществлению задач революции. Выражением этих противоречий была борьба между правыми и левыми в гоминьдане. Первую серьёзную атаку против китайской революции предпринял Чан Кай-ши в марте 1926 г., попытавшись изгнать коммунистов из гоминьдана. В феврале 1927 г. правые пытались сорвать сотрудничество левых и коммунистов в гоминьдане и в национальном правительстве и создать в Наньчане новый центр. Началась перегруппировка классовых сил, отход от революции крупной буржуазии, которая в дальнейшем переметнулась в лагерь контрреволюции.

Занятие Шанхая войсками национально-революционной армии (март 1927 г.) и забастовки шанхайских рабочих побудили империалистов объединить силы для удушения китайской революции. Когда 23 марта 1927 г. части национально-революционной армии, сражавшиеся против северных милитаристов, за объединение Китая, заняли город Нанкин, иностранные империалисты перешли от скрытой интервенции к открытой. 24 марта английские и американские военные корабли начали артиллерийский обстрел Нанкина. Империалисты искали поддержки со стороны китайской буржуазии и обрели эту поддержку среди правых гоминьдановцев во главе с Чан Кай-ши. Выражая страх национальной буржуазии перед размахом революционного движения, а также уступая нажиму империалистов, клика Чан Кай-ши начала расстреливать рабочие митинги в Шанхае и 12 апреля 1927 г. произвела контрреволюционный переворот. Так в Южном Китае образовались два правительства, две армии, два центра: центр революции в Ухане и центр контрреволюции в Нанкине.

¹⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 340.

Переворот Чан Кай-ши, писал И. В. Сталин в работе «Вопросы китайской революции» (апрель 1927 г.), означал, что «революция вступила во второй этап своего развития, что начался поворот от революции общенационального объединённого фронта к революции многомиллионных масс рабочих и крестьян, к революции аграрной, которая усилит и расширит борьбу против империализма, против джентри и феодальных помещиков, против милитаристов и контрреволюционной группы Чан Кай-ши»¹⁹.

Стратегическая цель второго этапа китайской революции заключалась главным образом в том, чтобы свергнуть гнёт феодального режима. Основной силой революции был пролетариат, а её ближайшим резервом — крестьянство. План расположения сил предусматривал союз рабочего класса с крестьянством, городской беднотой и мелкобуржуазной интеллигенцией. Направление основного удара — изолировать правое крыло уханьского гоминьдана, пытавшееся пойти на сближение с контрреволюцией.

Главной осью революции на втором этапе являлась аграрно-крестьянская революция в Китае. Если на первом этапе острière революции направлялось главным образом против иностранного империализма, то на втором этапе революция направляла своё острière главным образом против внутренних врагов и прежде всего против феодального режима в Китае²⁰.

Аграрное движение разрослось, охватило десятки миллионов крестьян, вступило в высшую фазу своего развития, в фазу аграрной революции, которая позволила рабочему классу подтянуть к себе широкие массы крестьянства Китая.

На втором этапе, когда Чан Кай-ши и национальная буржуазия перешли в лагерь контрреволюции, а центр революционного движения переместился из Кантона в Ухань, союзниками пролетариата были крестьянство, городская беднота, мелкобуржуазная интеллигенция. В декабре 1926 г. национальное правительство переехало из Кантона в Ухань. Уханьский гоминьдан возник в обстановке национального гнёта со стороны империалистов. Это и побудило революционные, антиимпериалистические элементы сплотить свои силы в одной широкой организации. Уханьский гоминьдан поэтому превратился в орган борьбы против феодальных пережитков и империализма в Китае. В рассматриваемый период (май 1927 г.) буржуазно-демократическая революция находилась в начальной фазе своего развития, ещё не была изжита её гоминьдановская фаза, и гоминьдан являлся организацией, наиболее приспособленной и наиболее соответствующей специфическим особенностям страны и национально-демократической революции в Китае. Уханьское правительство в тот период ещё не успело исчерпать себя в глазах трудящихся своей борьбой против аграрной революции и рабочего класса, своим поворотом в сторону контрреволюции.

Задача тактического руководства в уханьский период (апрель — июль 1927 г.) второго этапа китайской революции заключалась в том, чтобы посредством блока пролетариата с мелкобуржуазной интеллигенцией гоминьдана расширить организацию пролетариата и его партии, оторвать от гоминьдановского руководства широкие массы крестьянства и создать условия для гегемонии пролетариата. Поэтому блок компартии с уханьским гоминьданом был правильной политикой. В тот начальный период гоминьдан ещё был массовой организацией. Было нецелесообразно разрушать эту организацию, доказавшую в то время свою

¹⁹ Там же, стр. 226.

²⁰ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 25.

пригодность для дальнейшего развития буржуазно-демократической революции в Китае.

В марте 1927 г. в состав уханьского правительства вошли два коммуниста: Тан Пин-сян, министр земледелия, и Су Чао-чжэн, министр труда. Политика поддержки Уханя являлась политикой развёртывания буржуазно-демократической революции. Участие коммунистов в уханьском гоминьдане и уханьском революционном правительстве необходимо было для того, говорит товарищ Сталин, чтобы облегчить пролетариату завоевание роли гегемона в китайской буржуазно-демократической революции²¹. Политика коммунистов в отношении гоминьдана состояла в том, чтобы толкать уханьских гоминьдановцев влево, в сторону аграрной революции, изгонять правых из уханьского гоминьдана, сосредоточить всю власть в руках революционного гоминьдана без правых его элементов, то есть в руках блока левых гоминьдановцев и коммунистов. Уханьский гоминьдан коммунисты стремились превратить «в центр борьбы против контрреволюции и в ядро будущей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»²².

Уханьское правительство не было революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, но оно, как указывал товарищ Сталин, имело возможность развиться в такой орган при условии радикальной демократизации гоминьдана и его содействия аграрной революции²³. Поэтому в тот период лозунг о свержении гоминьдановского правительства в Ухане был несвоевременным, опасным забеганием вперёд, мог бы изолировать коммунистов от трудящихся масс, веривших ещё в гоминьдановское руководство. Впоследствии левые элементы гоминьдана (мелкобуржуазная интеллигенция), напуганные развёртыванием аграрной революции, поддались нажиму феодалов и империалистов, требовавших от гоминьдана разрыва с коммунистами, и повернули в сторону контрреволюции (лето 1927 г.). Когда уханьский гоминьдан поставил себя во враждебное отношение с рабоче-крестьянскими массами, коммунисты вышли из уханьского правительства и уханьского ЦК гоминьдана (15 июля 1927 г.) и потребовали свержения гоминьдановского руководства в Ухане. Гоминьдан отошёл от революции и в дальнейшем превратился в центр контрреволюционной борьбы. Отход мелкобуржуазной интеллигенции в лагерь контрреволюции был признаком временного поражения революции. Но зато крестьянство и городская беднота теснее сплотились вокруг пролетариата, видя в нём своего единственного надёжного вождя и руководителя. Тем самым создана была почва для пролетарской гегемонии.

Разработанная Лениным и развитая дальше Сталиным идея гегемонии рабочего класса является могущественным оружием коммунистических партий всех стран в борьбе за дело мира, демократии и социализма. На примере китайской революции товарищ Сталин развил вопрос о гегемонии пролетариата в колониальной революции, доказал, что пролетариат может и должен быть вождём буржуазно-демократической революции в Китае. Раскрывая руководящую роль китайского пролетариата в национально-освободительном движении, товарищ Сталин подчёркивал назначение пролетариата как гегемона революции²⁴.

Пройдя большую школу классово-борьбы, китайский пролетариат в период первой гражданской революционной войны (1924—1927 гг.) превратился в самостоятельную политическую силу, способную возглавить буржуазно-демократическую революцию и довести её до конца. На

²¹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 308.

²² И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 27.

²³ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 342.

²⁴ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 359, 372.

первом этапе китайской революции, когда она охватывала небольшую территорию и ещё не была массовой, условий для гегемонии пролетариата не было. Коммунистическая партия Китая была тогда малочисленной и не представляла сплочённую организацию рабочего класса, не было открытых организаций пролетариата, крестьянства (профсоюзов, крестьянских союзов), движение рабочих и крестьян ещё не успело развернуться, ещё не были проложены пути к крестьянству.

Китайская революция на первом этапе была революцией общенационального объединённого фронта. Но единый фронт компартии и гоминьдана не снимал вопроса о борьбе пролетариата с буржуазией за гегемонию в революции. Уже в ноябре 1926 г. товарищ Сталин предсказывал, как уже говорилось выше, что инициатором и руководителем китайской революции, вождём китайского крестьянства неминуемо станет китайский пролетариат и его партия²⁵.

Всеобщая забастовка 30 мая 1925 г. в Шанхае и последовавшая за ней «великая революция», как характеризует её Мао Цзэ-дун²⁶, героическая борьба гонконгского и кантонского пролетариата в 1925—1926 гг., Северный поход кантонской армии и занятие ею Южного и Среднего Китая до долины Янцзы (зима 1926—1927 г.), Кантонское восстание (декабрь 1927 г.) — все эти события стали переломным моментом в борьбе рабочего класса за гегемонию в китайской революции. Уже во время гоминьдановского этапа китайской революции Коммунистическая партия Китая возглавила стачечные бои рабочих, крестьянские выступления и боролась за гегемонию в национально-освободительном движении.

На втором этапе революции, указывает товарищ Сталин, гегемония пролетариата превратилась из пожелания в факт: коммунистическая партия выросла из небольшой организации — с 5—6 тыс. членов в массовую партию — с 60 тыс. членов, профсоюзы охватили около 3 млн. пролетариев, аграрное движение разрослось до грандиозных размеров, заняв центральное место в китайском революционном движении; коммунистическая партия стала руководителем аграрной революции, вовлекая десятки миллионов крестьян в революционные крестьянские союзы, вербуя на свою сторону целые полки и дивизии из национальных, по составу крестьянских, войск²⁷.

Без завоевания пролетариатом гегемонии, без вовлечения крестьянских масс в революцию нельзя было добиться победы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Поэтому перед китайскими коммунистами стояла задача — обеспечить максимальный подъём борьбы трудящихся масс — рабочего класса и крестьян. «Антиимпериалистический фронт в Китае будет тем сильнее и могущественней, чем скорее и основательней втянется китайское крестьянство в революцию»²⁸.

С гениальной прозорливостью, свидетельствовавшей о силе научного предвидения, основанного на глубоком анализе аграрного вопроса в Китае, товарищ Сталин указал конкретные пути, по которым должны идти китайские революционеры для того, чтобы поднять на борьбу многомиллионное крестьянство. Необходимейшим условием победы китайской революции товарищ Сталин считал немедленное удовлетворение ряда наиболее назревших требований китайского крестьянства «путём ли отобрания помещичьих земель или путём снижения налогов и арендной платы, — смотря по обстоятельствам»²⁹.

²⁵ См. там же, стр. 359.

²⁶ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 1, стр. 197. Издательство иностранной литературы. М. 1952.

²⁷ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 35—36.

²⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 368.

²⁹ Там же, стр. 370.

Работы И. В. Сталина дали непревзойдённый образец творческого применения тактического принципа ленинизма о блоке пролетариата с непролетарскими классами и группами в своеобразных условиях Китая. Опираясь на этот принцип, китайские коммунисты сумели на втором этапе революции оторвать широкие массы крестьянства от национальной буржуазии и от мелкобуржуазной интеллигенции и тем самым создать условия для гегемонии пролетариата в революции. «Компартия, — говорит товарищ Сталин, — прошла через блок с национальной буржуазией в Кантоне, на первом этапе революции, для того, чтобы расширить территорию революции, оформиться в массовую партию, создать себе возможность открытой организации пролетариата и проложить себе дорогу к крестьянству.

Компартия прошла через блок с мелкобуржуазной интеллигенцией Гоминдана в Ухане, на втором этапе революции, для того, чтобы умножить свои силы, расширить организацию пролетариата, оторвать от гоминдановского руководства широкие массы крестьянства и создать условия для гегемонии пролетариата»³⁰.

Китайская революция подтвердила и политическую дряблость и неспособность национальной буржуазии к последовательной борьбе с империализмом. Национальная буржуазия испугалась китайского пролетариата и не хотела, чтобы победа революции укрепила его, поэтому она и пошла на измену делу революции. Гегемоном в революции стал китайский рабочий класс.

На опыте китайской революции И. В. Сталин подтвердил и развил тактический принцип ленинизма об обязательном учёте той истины, что для политического воспитания миллионов масс недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, что для этого необходим собственный политический опыт самих масс.

Примером чудного марксизму-ленинизму понимания характера стратегии и тактики китайской революции являлись требования троцкистского охвостья о немедленном создании Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в тогдашнем Китае и о выходе коммунистической партии из гоминдана.

Ленинская тактика в вопросе о соотношении между авангардом (партией) и арьергардом (миллионными массами трудящихся) получила блестящее подтверждение в сталинском анализе лозунга Советов в Китае. Несвоевременность этого лозунга была убедительно доказана товарищем Сталиным тем, что китайские массы (арьергард) ещё не познали на своём собственном опыте правильность этого лозунга партии (авангарда), и поэтому партия, чтобы не оторваться от масс и вести их за собой, не должна была забегать вперёд. В тот период китайской революции товарищ Сталин говорил о Советах как о перспективе, а не как о лозунге дня. Советы, указывал товарищ Сталин, нельзя создавать всегда и при всех условиях, не считаясь с окружающей обстановкой. «Весь вопрос в том, — говорит И. В. Сталин, — когда их создавать, при каких условиях, при какой обстановке?»³¹. Образование Советов товарищ Сталин ставил в зависимость от мощного революционного подъёма³², рассматривал их как органы восстания против существующей власти и борьбы за новую, революционную власть, как органы новой, революционной власти³³, как

³⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 346.

³¹ Там же, стр. 235.

³² См. там же, стр. 359.

³³ См. там же, стр. 261.

классическую форму пролетарской революции³⁴, как форму диктатуры пролетариата³⁵.

На том этапе китайской революции (май 1927 г.), когда в стране, как указывал И. В. Сталин, только началась буржуазно-демократическая революция, «которая еще не победила и которая не скоро еще победит»³⁶, когда не было условий для образования Советов рабочих и крестьянских депутатов как органов борьбы за новую власть и как факторов подготовки перехода от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской, образование Советов означало бы создание двоевластия (Советы и уханское правительство) и вело бы неизбежно к лозунгу свержения революционного уханского правительства. Создание Советов рабочих и крестьянских депутатов в районе деятельности уханского правительства и образование новой, советской власти было бы авантюристическим заскоком, означало бы перепрыгивание через левогоминьдановскую фазу развития революции, ибо уханский гоминьдан, поддерживавший тогда союз с коммунистами, ещё не исчерпал себя как буржуазно-революционная организация. Немедленное образование Советов, когда массы ещё не убедились на собственном опыте в необходимости свержения уханского гоминьдана и создания Советов, означало бы для партии отрыв от масс, опасность лишиться себя поддержки масс.

Образование Советов означало бы также выход коммунистов из гоминьдана. Товарищ Сталин убедительно доказал несостоятельность этого пути, на который толкали китайскую революцию троцкисты.

На том этапе революции, когда левый (уханский) гоминьдан ещё играл роль органа революционной борьбы против феодальных пережитков и империализма, было бы неразумно разрушать эту организацию, а коммунистам выходить из неё и создавать Советы. Выход коммунистов из гоминьдана и создание Советов означали бы, что существовавший в то время блок внутри гоминьдана (блок коммунистов и гоминьдановцев) надо заменить блоком вне гоминьдана. Политика блока внутри гоминьдана, соответствующая этапу буржуазно-демократической революции и созданию революционной диктатуры пролетариата и крестьянства, не подходила бы при образовании Советов и при переходе к пролетарской революции, когда речь идёт уже о создании диктатуры пролетариата, о создании власти Советов, «а такую власть можно подготавливать и создавать лишь под руководством одной партии, партии коммунистов»³⁷.

Тактические принципы ленинизма, подтверждённые и развитые товарищем Сталиным на опыте китайской революции, научили Коммунистическую партию Китая максимально быстро улавливать своеобразные черты момента, во-время маневрировать, своевременно перестраивать свои ряды, быстро реагировать на изменившуюся обстановку, разрывая блоки, которые из факторов революционной борьбы становились её оковами, и, наоборот, вновь идти на блоки, когда они оправдывались интересами решения стратегических задач революции в Китае.

В сталинских работах о китайской революции разоблачены правые и «левые» оппортунистические извращения в этом вопросе. Правые оппортунисты противопоставляли революцию национальную (антиимпериалистическую) революции аграрной (антифеодальной), не видели органической связи между этими двумя потоками. Правые уклонисты стремились на всех ступенях революции во что бы то ни стало сохранить блок с буржуазией и ради этого готовы были на всяческие уступки ей. Считая, что в национальном революционном фронте отношения между классами носят постоянный характер, правые уклонисты не замечали противоречий

³⁴ См. там же, стр. 253.

³⁵ См. там же, стр. 303.

³⁶ Там же, стр. 302.

³⁷ Там же, стр. 305.

внутри этого фронта и связанных с ними перегруппировок, не понимали неизбежности борьбы между пролетариатом и буржуазией за гегемонию в национально-освободительном движении. «Левые», наоборот, отрицали допустимость соглашений и союзов с буржуазией вообще, независимо от этапов развития революции, считали, что блоки с буржуазией только ослабляют силы пролетариата. «Левые» не понимали различия между империалистической страной и страной колониальной, между революцией в империалистической стране и революцией в колониальной, зависимой стране, борющейся против империализма.

В борьбе с правыми и «левыми» оппортунистическими оценками характера китайской революции восторжествовала ленинско-сталинская точка зрения, допускающая соглашения с буржуазией колониальных и полуколониальных стран на определённых этапах развития, при определённых условиях и считающая также обязательным разрыв этих соглашений и решительную борьбу с бывшими союзниками при изменении условий развития, при перегруппировке классовых сил в Китае.

Первая гражданская революционная война 1924—1927 гг. в Китае потерпела поражение потому, что тогда не было максимума положительных условий для её непосредственной победы, ибо не было: 1) благоприятного для революции соотношения классовых сил, 2) распада сил в лагере противника, 3) благоприятной международной обстановки. Попытка превратить уханьский гоминьдан в ядро революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства не удалась; империалисты и китайские феодалы оказались на той стороне сильнее революции, и она потерпела поражение. Но это не было окончательным поражением, как гениально предвидел И. В. Сталин, так как основные задачи китайской революции — аграрная революция, объединение Китая, освобождение страны от ига империализма — ещё ждали своего разрешения: «Движение революции нельзя рассматривать, как движение по сплошной восходящей линии. Это книжное, не реальное представление о революции. Революция движется всегда зигзагами, наступая и громя старые порядки в одних районах, терпя частичные поражения и отступая в других районах»³⁸. В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б), оценивая итоги китайской революции, товарищ Сталин говорил: «Тот факт, что китайская революция не привела еще к прямой победе над империализмом, этот факт не может иметь решающего значения в смысле перспектив революции. Великие народные революции никогда вообще не побеждают до конца в первом туре своих выступлений. Они растут и укрепляются в порядке приливов и отливов. Так было везде, в том числе и в России. Так будет в Китае»³⁹.

Первый этап и начавшийся второй этап китайской революции не смогли разрешить задачу свержения гнёта империализма и феодализма в стране, но они дали раскачку широким массам китайских рабочих и крестьян против империалистического и феодального угнетения. «Самым важным результатом китайской революции, — говорит И. В. Сталин, — является тот факт, что она разбудила от вековой спячки и привела в движение сотни миллионов эксплуатируемых и угнетённых, разоблачила вконец контрреволюционность генеральских клик, сорвала маску с гоминдановских прислужников контрреволюции, укрепила авторитет коммунистической партии среди народных низов, подняла движение в целом на высшую стадию и пробудила новые надежды среди миллионов людей угнетённых классов Индии, Индонезии и т. д. Только слепые и малодушные

³⁸ Там же, стр. 260.

³⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 283.

могут сомневаться в том, что китайские рабочие и крестьяне идут к новому революционному подъёму»⁴⁰.

Это предсказание о новом революционном подъёме, как и другие положения, выдвинутые и развитые И. В. Сталиным в его трудах по китайскому вопросу, были подтверждены всем последующим ходом революционных событий в Китае.

Характер китайской революции определяли такие основные факты: финансово-экономическое господство империализма в Китае; рост революционной борьбы рабочих и крестьян против империалистического и феодального гнёта; политическая слабость национальной буржуазии, её зависимость от империализма, её боязнь размаха революционного движения; рост революционной активности китайского пролетариата и его авторитета среди трудящихся масс; существование Советского Союза по соседству с Китаем. На основании этих основных фактов товарищ Сталин сделал вывод о двух путях развития китайской революции:

«ли бо национальная буржуазия разобьёт пролетариат, вступит в сделку с империализмом и вместе с ним пойдёт в поход против революции для того, чтобы кончить её установлением господства капитализма;

ли бо пролетариат оторвёт в сторону национальную буржуазию, упрочит свою гегемонию и поведёт за собой миллионные массы трудящихся в городе и деревне для того, чтобы преодолеть сопротивление национальной буржуазии, добиться полной победы буржуазно-демократической революции и постепенно перевести её потом на рельсы социалистической революции со всеми вытекающими отсюда последствиями»⁴¹.

Подчёркивая, что борьба между двумя этими путями является характерной чертой китайской революции, товарищ Сталин видел основную задачу китайских коммунистов в борьбе за победу второго пути и указывал, что выполнение этой задачи значительно облегчается фактом кризиса мирового капитализма и существованием пролетарской диктатуры в СССР, опыт которой может быть с успехом использован китайским пролетариатом⁴².

Китайская революция пошла по второму пути. «Товарищ Мао Цзэ-дун, — говорит член ЦК Коммунистической партии Китая Чэнь Бо-да, — опираясь на указания товарища Сталина о путях революции и развивая эти указания, направил нашу страну на наиболее правильный путь»⁴³.

В работе «Борьба в Цзинганшане» (ноябрь 1928 г.) Мао Цзэ-дун в соответствии со сталинским анализом начавшегося второго этапа китайской революции писал: «В настоящее время Китай действительно еще переживает этап буржуазно-демократической революции. Программа последовательной демократической революции в Китае предусматривает: в области внешнеполитической — свержение господства империалистов и полное национальное освобождение; в области внутривнутриполитической — ликвидацию компрадорской буржуазии в городе, завершение аграрной революции, уничтожение феодальных отношений в деревне и свержение правительства милитаристов»⁴⁴.

Второй путь китайской революции означал активную борьбу пролетариата с буржуазией за гегемонию в буржуазно-демократической революции. Эту борьбу за свою гегемонию, за второй путь революции китайский пролетариат и его авангард, коммунистическая партия, вели на протяжении всех революционных войн в Китае (первой гражданской 1924—1927 гг., аграрной 1927—1936 гг., национально-освободительной 1937—1945 гг. и народно-освободительной 1946—1949 гг.).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 221—222.

⁴² См. там же, стр. 222.

⁴³ Чэнь Бо-да. К 25-летию произведения И. В. Сталина «Вопросы китайской революции». «Правда» от 23 апреля 1952 года.

⁴⁴ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 1, стр. 157.

В ходе этой борьбы сбывалось гениальное предвидение товарища Сталина: гегемония в революции переходила в руки пролетариата и его авангарда — коммунистической партии. Уже период первой гражданской революционной войны 1924—1927 гг. показал, что основными силами национально-освободительного движения являлись пролетариат и крестьянство, руководимые коммунистической партией. История революции наглядно подтвердила, что китайская национальная буржуазия вследствие своей зависимости от империализма и боязни революционного движения пролетариата была неспособна возглавить борьбу народа за свержение империалистического и феодального гнёта.

Пока революция в Китае была революцией общенационального фронта (1924—1927 гг.), речь шла о политике использования национальной буржуазии в интересах революции. Когда национальная буржуазия отошла от революции, эта политика была заменена политикой вооружённой борьбы с национальной буржуазией. В связи с этим решение задач революции целиком легло на плечи рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии Китая. Характеризуя вторую гражданскую революционную войну в Китае (1927—1936 гг.), Мао Цзэ-дун говорил: «Революционная аграрная война, начавшаяся в 1927 году и продолжающаяся до настоящего времени (осень 1936 г. — Е. К.), проходит в новой обстановке. Врагом в этой войне является не только империализм, но и блок крупной буржуазии и крупных помещиков. Национальная буржуазия попелелась в хвосте крупной буржуазии. Руководит этой войной одна только коммунистическая партия, которая уже стала абсолютным гегемоном революционной войны. Эта безраздельная гегемония коммунистической партии явилась важнейшим условием того, что революционная война ведётся упорно и будет вестись до конца»⁴⁵.

Агрессия японских империалистов, начавшаяся в 1931 г., вызвала изменения в международном и внутреннем положении Китая, которые привели к новому соотношению классовых и политических сил в стране и вновь поставили вопрос о творческом применении тактического принципа ленинизма о блоке рабочего класса и его партии с непролетарскими классами и группами, то есть о союзе с национальной буржуазией Китая. В докладе 3 мая 1937 г. в Яньани на Всекитайской конференции Коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун отмечал, что «обострение противоречий между Китаем и Японией привело к изменению отношений между различными классами внутри нашей страны; перед буржуазией и даже милитаристами встал вопрос о самом их существовании; в их среде и в их партиях постепенно начался процесс пересмотра политических позиций. В связи с этим перед Коммунистической партией Китая и перед китайским народом встала задача организации единого антияпонского национального фронта»⁴⁶. Вопрос теперь заключался в том, «действовать ли так, чтобы пролетариат пошел за буржуазией, или так, чтобы буржуазия пошла за пролетариатом?»⁴⁷ — говорил Мао Цзэ-дун.

Под давлением народных масс Чан Кай-ши вынужден был пойти на сопротивление Японии и принять предложение коммунистов о едином фронте гоминьдана и КПК как основы антияпонского фронта. Вновь был создан национальный фронт с участием буржуазии, которая порвала с ним в 1927 году. Но эта буржуазия не была единой в вопросе о войне с Японией: крупная компрадорская буржуазия во главе с Чан Кай-ши, связанная с американским и английским капиталом, была склонна к компромиссам и капитуляции, а национальная буржуазия, интересы которой задевались японскими, американскими и английскими империалистами, а также и компрадорами, готова была поддержать единый фронт на

⁴⁵ Там же, стр. 328.

⁴⁶ Там же, стр. 450.

⁴⁷ Там же, стр. 466.

платформе независимости Китая. Китайский рабочий класс и его партия шли на блок с китайской буржуазией и её партией, имея в виду не только использовать этот блок в интересах родины, но сохранить свою политическую и организационную самостоятельность, право открытой критики колебаний правительства Чан Кай-ши. Таким образом, и в период войны не смягчались противоречия между пролетариатом и буржуазией, не ослаблялась борьба за второй путь революции в Китае.

Китайские коммунисты были организаторами и вдохновителями всенародной борьбы за второй путь революции, непременным условием которого было свержение империалистического и феодального гнёта в Китае. Опираясь на сталинское указание о значении революционной армии как главным орудии ведения справедливой, освободительной войны, Коммунистическая партия Китая под руководством товарища Мао Цзэ-дун объединила разрозненные рабочие дружины и крестьянские отряды самообороны, принимавшие участие в Наньчанском восстании 1 августа 1927 года. Так было положено начало созданию народно-освободительной армии. Китайский народ обрёл организованные военные силы. Появление революционной народно-освободительной армии оказало решающее влияние на дальнейший ход революции в Китае, стало одним из условий успешной борьбы китайских рабочих и крестьян за свободу и независимость родины.

«Главная задача партии китайского пролетариата, — задача, с которой партия оказалась лицом к лицу почти с самого начала своего существования, — заключалась в том, — писал Мао Цзэ-дун в своей работе «Война и вопросы стратегии», — чтобы объединить возможно большее число союзников и организовать вооружённую борьбу, выступая, в зависимости от обстоятельств, то против внутренней, то против внешней вооружённой контрреволюции, за национальное и социальное освобождение»⁴⁸.

Народно-освободительные войска сорвали пять контрреволюционных походов Чан Кай-ши против Центрального Красного района (Цзянси) в период с 1930 по 1934 год. Огромную роль сыграли вооружённые силы Коммунистической партии Китая в период национально-освободительной войны с Японией. Партия вырастила и воспитала талантливых военных руководителей, подготовила миллионы преданных народной революции бойцов, которые в противоположность гоминьдановским войскам вынесли основную тяжесть войны с японскими оккупантами. Товарищ Сталин писал в сентябре 1951 г., что «китайский народ и его освободительная армия, несмотря на гоминьдановские махинации, сыграли большую роль в деле ликвидации японских империалистов. Борьба китайского народа и его освободительной армии коренным образом облегчила дело разгрома японских агрессивных сил»⁴⁹.

В период третьей гражданской революционной войны (1946—1949 гг.) Коммунистическая партия Китая продолжала опираться на тактический принцип ленинизма о возможности блоков пролетариата с буржуазией на определённом этапе колониальной революции. Китайская национальная буржуазия (некомпрадорская) не сразу стала участником послевоенного народного демократического фронта. Её участие в едином антияпонском фронте в период войны с Японией ещё не означало, что она порвала с чанкайшистским режимом. В первые послевоенные годы национальная буржуазия частично строила иллюзии насчёт гоминьдановского режима или пыталась найти третий путь, средний между гоминьданом и КПК. Распродажа кликой Чан Кай-ши национальных интересов Китая монополиям США, усиленная политическая и экономическая экспансия американского империализма, наносившая определённый ущерб предпри-

⁴⁸ Мао Цзэ-дун Избранные произведения. Т. II, стр. 508. Издание «Жень-минь» (на китайском языке). Пекин. 1952.

⁴⁹ «Правда» от 3 сентября 1951 года.

нимательской инициативе китайской национальной буржуазии, увеличили противоречия между средней торгово-промышленной буржуазией (национальной) и небольшой группой крупной монополистической буржуазии (компрадорской), которая являлась агентурой американского капитала в Китае. Углублявшиеся противоречия рассеивали иллюзии национальной буржуазии насчёт гоминьдана и третьего пути, подталкивали её к единому народно-демократическому фронту.

Образованный китайскими коммунистами на основе тактического принципа ленинизма о блоке пролетариата с непролетарскими классами единый фронт рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии, опирающийся на вооружённые силы народа, обеспечил победу над гоминьдановцами и американскими интервентами в Китае. 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика.

Китайская революция победила как народная революция. Не всякую буржуазную революцию можно назвать народной, демократической революцией. Говоря о том, что такое народная революция, Ленин в работе «Государство и революция» дал гениальное разъяснение этого вопроса: «Если взять для примера революции XX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают. Напротив, русская буржуазная революция 1905—1907 годов, хотя в ней не было таких «блестящих» успехов, которые выпадали временами на долю португальской и турецкой, была, несомненно, «действительно народной» революцией, ибо масса народа, большинство его, самые глубокие общественные «низы», задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток своих требований, своих попыток по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого»⁵⁰. Объективно первая гражданская революционная война 1924—1927 гг. в Китае, направленная против феодального гнёта, свидетельствовала о буржуазной революции в стране, но не просто буржуазной, а буржуазной революции антиимпериалистического характера. Китайскую революцию с полным правом можно назвать народной, демократической революцией. Китайский пролетариат не мог безучастно относиться к буржуазно-демократической революции; напротив, только его энергия и активное участие могли обеспечить доведение её до конца. Но рабочий класс мог стать победоносным борцом за широкие демократические преобразования в Китае лишь при условии присоединения крестьянских масс к его революционной борьбе. Это присоединение было совершенно неизбежно, ибо развитие революции в Китае убеждало крестьян на собственном опыте, что они одни, без помощи рабочих, не в состоянии получить землю.

Китайское крестьянство, задыхавшееся от безземелья, от беспросветной нужды и голода, от помещичьего гнёта и произвола гоминьдановской администрации, было естественным союзником пролетариата. Крестьянство не могло рассчитывать, что национальная буржуазия и мелкобуржуазная интеллигенция помогут ему справиться с помещиками и получить землю. Оно могло освободиться от феодальной эксплуатации и получить землю только с помощью пролетариата, под его руководством. Всё это определяло возможность и необходимость руководящей роли пролетариата в буржуазно-демократической революции, его роль вождя крестьянства.

Движущими силами буржуазно-демократической революции в Китае становились рабочие и крестьяне. Задавленные гнетом и эксплуатацией,

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 388.

они поднимались самостоятельно и придавали революции подлинно народный, демократический характер, накладывая на весь ход её развития отпечаток своих требований, стремления по-новому построить новое общество в Китае.

Возглавив народную революцию, вступив на путь решительной борьбы против гоминьдановской клики, против японских, американских, английских и прочих захватчиков, Коммунистическая партия Китая черпала силы и уверенность в революционном учении Ленина—Сталина, в принципах пролетарского интернационализма, в опыте ВКП(б), в поддержке трудящихся всего Китая. Коммунистическая партия ни на одну минуту не допускала недооценки главной опасности — интервенции империалистов, против господства которых было направлено острие революции в Китае. В невероятно трудных условиях партия сумела поднять китайский народ против империалистического и феодального порабощения, призвать под знамя национально-освободительной борьбы различные по социальной и политической принадлежности слои населения, сумела объединить их силы в один революционный поток и направить его против чужеземных и внутренних угнетателей Китая. В китайской революции победил широкий фронт рабочих и крестьян и других демократических элементов страны, возглавляемый рабочим классом в лице его авангарда — Коммунистической партии Китая.

После создания Китайской Народной Республики коммунистическая партия приступила к разрешению огромных политических и экономических задач строительства нового Китая, опираясь на принципы марксизма-ленинизма, подтверждённые и развитые товарищем Сталиным на опыте международного рабочего и революционного движения, в том числе опыте китайской революции начального периода.

Для народно-демократической революции в Китае и в настоящее время характерны ярко выраженная антиимпериалистическая и антифеодальная направленность и выдающаяся роль общенационального единого народно-демократического фронта. Коммунистическая партия Китая по-прежнему исходит из ленинских и сталинских указаний о возможности и необходимости временных блоков и соглашений с национальной буржуазией в колониальных странах на известных этапах колониальной революции. Идеи Ленина и Сталина, творчески применяемые китайскими марксистами во главе с товарищем Мао Цзэ-дуном, получили конкретное воплощение в существующем ныне едином народно-демократическом фронте, который сплотил рабочих, крестьян, мелкую городскую буржуазию, национальную буржуазию (некомпрадорскую) в борьбе за осуществление задач антиимпериалистической и антифеодальной революции в Китае. Единый фронт под руководством Коммунистической партии Китая явился наиболее гибким тактическим средством мобилизации народных масс на борьбу против японских и американских интервентов и чанкайшистской клики, а теперь, после победы народной революции, стал могучим орудием строительства народно-демократического Китая. Дальнейшее развитие единого фронта, ядро которого составляет союз рабочих и крестьян, — одно из крупнейших достижений нового Китая.

Политика укрепления единого фронта, проводимая китайскими коммунистами, определяется как политическим, так и экономическим строем Китайской Народной Республики.

Сталинский анализ основных вопросов китайской революции показывает, что трудящиеся каждой страны, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, завоёвывают политическую власть своим путём, соответственно историческим условиям и национальной специфике. В Китае коммунистическая партия, исходя из учения Ленина—Сталина и учитывая свой опыт

революционной борьбы, строительства в освобождённых районах, а также выдающуюся роль единого фронта в китайской революции, сумела найти новую форму политической организации власти. Эта форма политической организации власти была теоретически обоснована в ряде работ товарища Мао Цзэ-дуна, но наиболее полно в его произведении «О новой демократии» (январь 1940 г.). Руководствуясь марксизмом-ленинизмом, сталинскими указаниями о двух путях развития китайской революции, Мао Цзэ-дун вскрыл полную несостоятельность попытки создать в Китае буржуазную диктатуру и доказал, что в стране есть все условия для создания демократической диктатуры народа, опирающейся на все революционные классы во главе с рабочим классом Китая. В этом произведении Мао Цзэ-дун указал, что «исторический ход китайской революции следует разделить на две фазы: первая — это демократическая революция и вторая — социалистическая революция»⁵¹.

«Китайская революция на своем первом этапе (в свою очередь подразделяющемся на ряд более мелких этапов), будучи по своему социальному содержанию буржуазно-демократической революцией нового типа, но не являясь еще пролетарской, социалистической революцией, тем не менее давно уже стала частью мировой пролетарской социалистической революции, а теперь, более того, великой частью этой мировой революции, ее великим союзником. Первая фаза, первый этап этой революции ни в коем случае не должен привести и не может привести к созданию в Китае капиталистического общества буржуазной диктатуры, на этом этапе стоит задача создать новодемократическое общество диктатуры союза революционных классов Китая под руководством китайского пролетариата и таким образом завершить первый этап. После этого революция будет переведена на второй этап — этап построения в Китае социалистического общества»⁵².

Основа народно-демократического строя Китая — союз рабочих и крестьян. К этому союзу присоединяются мелкая городская буржуазия (ремесленники, кустари, мелкие торговцы и предприниматели), интеллигенция, а также национальная (некомпрадорская) буржуазия, представляющая преимущественно средний торгово-промышленный капитал Китая.

В отличие от режима народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, уже прочно вступивших на путь социалистического строительства, народная демократия в Китае находится на первом этапе своего развития и пока ещё не выполняет функций диктатуры пролетариата. Китайская Народная Республика является государством народной демократии типа революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, решающей незавершённые задачи буржуазно-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической революции с дальнейшей перспективой постепенного перехода на социалистический путь развития. Сейчас в Китае строительство социализма является не лозунгом дня, а перспективой. На данном этапе ещё не созрели необходимые политические и экономические условия для непосредственного перехода Китая на социалистический путь развития. Поэтому партия не перепрыгивает через непройденные этапы революции, не забегает вперёд и этим самым не ставит себя перед угрозой изоляции от широких масс. Революцию «делают», как учит ленинизм, не только партия, но прежде всего и главным образом миллионные массы народа⁵³. В полном соответствии с тактическим принципом ленинизма о том, как и каким образом подводить массы к революционным позициям, чтобы сами массы убедились на собственном политическом опыте в правильности партийных ло-

⁵¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. II, стр. 636.

⁵² Там же, стр. 642—643.

⁵³ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 354.

зунгов, Мао Цзэ-дун говорит: «...после того, как мы создадим процветающую национальную экономику и культуру, после того, как созреют все условия, и после того, как это будет одобрено всей страной, мы в свое неуклонном движении вперед вступим в новую эру социализма»⁵⁴.

Для экономического строя Китайской Народной Республики характерно наличие пяти секторов в народном хозяйстве: государственного кооперативного, мелкотоварного, частнокапиталистического и госкапиталистического. Государственный сектор охватывает около 80% тяжелой промышленности и около 50% основных отраслей легкой промышленности⁵⁵, весь железнодорожный транспорт, всю почтово-телеграфную связь, большую часть морского и речного транспорта, основные банки значительную часть внешней торговли и является социалистическим по своему характеру. Удельный вес государственного и кооперативного секторов ещё не велик по отношению ко всей экономике Китая с его океаном мелкотоварных крестьянских хозяйств, но он непрерывно растёт. Китайская Народная Республика заинтересована в использовании частнокапиталистического сектора, представленного в городе национальной буржуазией, а в деревне — кулачеством, для быстреего подъёма и дальнейшего развития производительных сил страны. Для того, чтобы справиться с нажимом империалистов и продвинуть отсталую экономику на один шаг вперёд, говорит Мао Цзэ-дун в своей статье «О демократической диктатуре народа», Китай должен использовать все городские и сельские капиталистические предприятия, приносящие пользу национальной экономике и не наносящие ущерба жизненному уровню народа. Наша нынешняя политика, говорит Мао Цзэ-дун, состоит в том, чтобы ограничить капитализм, но не уничтожить его.

Борьба за второй путь китайской революции продолжается в условиях Китайской Народной Республики. Задачи китайской революции ещё не завершены. Выступая на митинге в Пекине 30 июня 1951 года, член Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая Лю Шао-ци говорил: «Взгляды, что китайская революция уже завершилась, являются взглядами не пролетарскими и полностью ошибочными. Ведущая нами революционная война в настоящее время еще не закончена. Принадлежащий Китаю остров Тайван еще не освобожден. Китайские добровольческие отряды на фронтах Кореи все еще героически противостоят агрессивным войскам американских и английских империалистов. Феодалные силы в Китае еще не ликвидированы окончательно. Перед нами стоят ожидающие разрешения трудные и огромные задачи в области государственного, экономического и культурного строительства. Империалисты и их цепные псы ежедневно строят планы срыва нашего дела, чтобы восстановить в Китае свое утраченное положение»⁵⁶.

Блок пролетариата с национальной буржуазией не устраняет противоречий между ними. Строительство Китайской Народной Республики проходит в обстановке классово-борьбы. Буржуазные элементы не оставили своей мечты о захвате исподволь власти в народной республике. Они всячески стараются подорвать новый строй, задержать подготовку к переходу от демократического строительства на путь социалистического строительства. Коммунистическая партия призывает китайский народ повышать революционную бдительность. В декабре 1951 г. по всему Китаю развернулось массовое движение против хищений, расточительства и бюрократизма в государственных учреждениях, против уклонения от уплаты налогов, недобросовестного выполнения правительственных поручений и заказов предприятиями, против подкупа промышленниками и коммерсантами служащих государственных учреждений, выкрадывания

⁵⁴ «Правда» от 25 июня 1950 года.

⁵⁵ «Народный Китай» № 18, 25 сентября 1952 г., стр. 24--25.

⁵⁶ «Правда» от 2 июля 1951 года.

секретной экономической информации, то есть против всех попыток враждебных элементов национальной буржуазии подорвать народно-демократический строй в новом Китае.

Товарищ Мао Цзэ-дун, руководствуясь сталинскими указаниями, широко оценил значение крестьянского вопроса в Китае. Аграрная политика Коммунистической партии Китая, предусматривающая снижение арендной платы и ростовщических процентов, ликвидацию помещичьего землевладения и переход земли в руки крестьян, ведёт к уничтожению остатков феодализма, обеспечивая пролетариату союзника в лице китайского крестьянства, укрепляя политическую и экономическую смычку между рабочим классом и многомиллионными массами китайского крестьянства. К сентябрю 1952 г. аграрная реформа была проведена, включая и ранее освобождённые районы, на территории с сельским населением в 420 млн. человек⁵⁷. Около 300 миллионов безземельных и мало-земельных крестьян и членов их семей получили в общем 47 миллионов гектаров обрабатываемой земли, ранее принадлежавшей помещикам⁵⁸. Завершить её по всему Китаю, кроме национальных районов, намечено к весне 1953 года.

В завершении задач революции Коммунистическая партия Китая опирается на опыт СССР. Ещё в работе «О перспективах революции в Китае» товарищ Сталин указывал, что китайский народ имеет возможность пользоваться опытом победившей революции в Советском Союзе. Благодаря вдохновляющему примеру Великой Октябрьской социалистической революции в России марксизм-ленинизм с невиданной быстротой распространился в Китае. Товарищ Мао Цзэ-дун в своей работе «О демократической диктатуре народа» указывает, что китайцы обрели марксизм в результате применения его русскими. До Октябрьской революции китайцы не только не знали Ленина и Сталина, они не знали также Маркса и Энгельса. Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до китайцев марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение в качестве инструмента для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Идти по пути русских — таков был вывод, заключает Мао Цзэ-дун.

С победой народной революции в Китае создались самые благоприятные условия для развития и укрепления дружбы великих народов Советского Союза и Китайской Народной Республики. Это содружество, основанное на принципах пролетарского интернационализма, на общности борьбы двух государств за мир, является неременным условием экономического и культурного подъёма Китая. Широко используя богатейший опыт Советского Союза, китайские рабочие, крестьяне, интеллигенция и все демократические и патриотические элементы, возглавляемые коммунистической партией, творчески претворяют в жизнь планы хозяйственного, культурного, государственного строительства своей народной республики. Широкая и бескорыстная передача китайским трудящимся опыта первой в мире страны социализма, всестороннее сотрудничество СССР и Китайской Народной Республики способствуют укреплению народно-демократического строя в Китае, быстрому росту его производительных сил, повышению материального и культурного уровня китайского народа, гарантируют национальную независимость и свободу Китая.

Трудящиеся массы Китая знают, что нерушимая дружба Советского Союза с Китайской Народной Республикой является залогом мира на Дальнем Востоке и служит делу обеспечения мира во всём мире. Выражая чувство глубокой признательности китайского народа советскому народу

⁵⁷ См. «Правда» от 16 сентября 1952 года.

⁵⁸ См. Бюл. И-б.о. Великие достижения Китайской народной республики. «За прощный мир, за народную демократию!» от 26 сентября 1952 года.

и его вождю товарищу Сталину, товарищ Мао Цзэ-дун в приветствии на имя XIX съезда ВКП(б) писал:

«Коммунистическая партия Китая была создана под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и по примеру Коммунистической партии Советского Союза.

Гениальные указания товарища Сталина по вопросам китайской революции имеют огромное, неоценимое значение для той победы, которую китайский народ одержал в революции под руководством Коммунистической партии Китая.

Победа китайской революции и большие достижения в строительстве за три года, истекшие со времени основания Китайской Народной Республики, доказывают, что там, где, исходя из конкретных условий данной страны, правильно применяется учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, правильно применяется опыт, приобретенный Коммунистической партией Советского Союза в революции и строительстве, — там победа всегда обеспечена»⁵⁹.

Четверть века тому назад товарищ Сталин в своих гениальных произведениях по основным вопросам китайской революции дал непревзойдённый образец творческого марксизма, применения идей научного социализма в сложных политических и экономических условиях Китая. Эти труды нанесли смертельный удар доктринёрскому, талмудистскому подходу к проблемам революционного движения в Китае. Товарищ Сталин дал глубокое научное обобщение общественного развития Китая в эпоху империализма, в условиях прорыва империалистической цепи Великой Октябрьской социалистической революцией и создания диктатуры рабочего класса в Советском Союзе. С гениальной силой исторического предвидения товарищ Сталин определил путь развития китайской революции, её стратегию и тактику, дал китайскому пролетариату и его партии марксистско-ленинскую программу действий.

Коммунистическая партия Китая под руководством своего испытанного вождя Мао Цзэ-дуна сумела творчески применить марксизм-ленинизм в условиях своей страны и, опираясь на поддержку и сочувствие лагеря мира, демократии и социализма, обеспечила победу народной революции в Китае.

Решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, историческая речь товарища Сталина на съезде и его гениальный труд «Экономические проблемы социализма в СССР» открывают перед китайскими трудящимися новые, ещё более величественные горизонты в борьбе за мир, демократию и социализм.

⁵⁹ «Правда» от 9 октября 1952 года.